

Л.Р. Алиева^{1*}, Е.Н. Ключева²

¹Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан;

²Государственный университет инфраструктуры и технологий, Киев, Украина
(E-mail: aliyevalyuda@inbox.ru, klyucheva0711@ukr.net)

ORCID ID: 0000-0003-4306-9959,

Scopus Author ID: 57216920223

Сравнительно-правовой анализ некоторых положений законодательства Республики Казахстан и Украины об усыновлении (удочерении) ребенка

В рамках настоящего исследования рассмотрены некоторые особенности института усыновления (удочерения) ребенка в Республике Казахстан и Украине. Авторы подвергают анализу легальное понятие «усыновление»; состав лиц, участвующих в деле об усыновлении (удочерении) ребенка в гражданском судопроизводстве. Изучены вопросы о лицах, которые подлежат усыновлению, и лицах, которые могут выступать в качестве усыновителей, согласно законодательству каждого из государств. Уделено внимание различным научным воззрениям, имеющимся в доктринальных источниках, относительно дефиниции «усыновление». Авторами статьи обращено внимание на то, что, по некоторым схожим положениям рассматриваемого института, все же имеются определенные различия норм казахстанского и украинского законодательства. Проведен анализ правовых норм, регламентирующих порядок рассмотрения дел об усыновлении (удочерении) ребенка в судах Республики Казахстан и Украины. Методологическую основу данной научной работы составили диалектический, системный, сравнительно-правовой, нормативный и иные методы познания. Взяты во внимание нормы основных международно-правовых актов, регламентирующих данную сферу отношений. В статье также исследован вопрос о возможности снижения 10-летнего возраста ребенка, подлежащего усыновлению в Республике Казахстан, для получения его согласия на усыновление.

Ключевые слова: усыновление (удочерение) ребенка, права ребенка, усыновитель, усыновленный, законодательство об усыновлении (удочерении), гражданские дела об усыновлении (удочерении) ребенка, Республика Казахстан, Украина.

Введение

В настоящее время в любом современном цивилизованном государстве семья определенно находится под защитой самого государства. Общество, в целом, и государства, в частности, объединяются одной общей целью — создать условия и правовую основу таким образом, чтобы семьи были прочными, полносоставными, благополучными и материально стабильными.

Данная цель обусловлена изначальным предназначением института семьи в обществе. Сами категории «общество», «социум» и «семья», безусловно, имеют явную взаимосвязь. В настоящее время институт семьи является одним из основных институтов современного общества, который детально исследован как классиками, так и современными представителями науки об обществе. Так, Г. Спенсер усмотрел в институтах семейного права организации, предназначенные для сотрудничества и образованные для того, чтобы были достигнуты цели индивидов, которые бессознательно воздействуют на уровень общественного благосостояния: «Самое высокое устройство семьи достигается тогда, когда существует такое согласование интересов общества и его членов» [1; 299].

Т. Парсонс видит семью как «хорошо организованную и интегрированную группу, коллектив в социальной подсистеме и одновременно институт, элемент нормативной структуры культурной подсистемы, выполняющий интегративную функцию в социальной подсистеме» [2; 731].

Сегодня любое государство, являясь полноправным членом мирового сообщества, будучи одновременно правовым и цивилизованным, при определении приоритетных задач своей политики, максимально популяризирует ценности семьи и детей в обществе. Опираясь на общепризнанную базу нормативно-правовых актов международного характера, принимаются всевозможные меры, направленные на укрепление института семьи и защиту прав детей, как субъектов, имеющих особый статус в обществе. Соответственно, для защиты и охраны прав и законных интересов таких субъектов

* Автор-корреспондент. E-mail: aliyevalyuda@inbox.ru

в законодательстве предусмотрены особые правовые предписания. Черпая истоки со времен древних предков, для современного общества и сегодня особо актуален вопрос об устройстве в семье тех детей, кто волею судьбы и по независящим от них причинам остался на жизненном пути без покровительства своих кровных родителей.

Нынешний казахстанский законодатель предусматривает несколько альтернативных вариантов устройства ребенка в семью. Так, Кодекс «О браке (супружестве) и семье» в ст. 116 предусматривает следующее: «Защита прав и интересов детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, осуществляется путем передачи их на воспитание в семью (усыновление, опеку или попечительство, патронат, приемная семья), а при отсутствии такой возможности — в организации всех типов для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей» [3]. Разумеется, будет некорректно каким-то образом умалять значимость всех предусмотренных законом способов устройства детей на воспитание в семье, но все же надо признать, что усыновлению отдана приоритетная роль. Думается, что именно по этой причине рассматриваемый институт возглавляет указанный перечень. Усыновление представляется сложным правовым институтом, при котором, по мнению Г.М. Арутюнян, «происходит юридическое закрепление отношений, когда усыновленный в своих правах и обязанностях приравнивается к кровному ребенку и усыновители принимают на себя родительские права и обязанности» [4; 18].

Самой главной и первостепенной целью, которую преследует институт усыновления (удочерения), является защита прав и интересов усыновленного ребенка. Именно поэтому, правильно сделанный выбор усыновителя, а также семьи, в которой на воспитании будет находиться ребенок, является залогом достижения той самой цели и как результат реализованная защита прав и интересов несовершеннолетних участников этих «щепетильных» правоотношений.

Материалы и методы

В статье использованы общие и частнонаучные методы познания, позволившие объективно проанализировать цель исследования. Учитывая специфику темы, целей и задач исследования, был использован диалектический метод, который помог выявить методологические основы исследования и уточнить сущность анализируемых концепций.

Для выяснения основных проблем, возникающих при рассмотрении и разрешении гражданских дел об усыновлении (удочерении) в судах Республики Казахстан и Украины, применен метод научного анализа и обобщения судебной практики.

Формально-правовой метод был использован для выяснения структуры и взаимосвязи исследуемых понятий, а также для изучения соответствующих положений законодательства Республики Казахстан и Украины об усыновлении (удочерении) ребенка в соответствующих государствах.

Системно-структурный метод применен для углубленного изучения нормативных положений национального законодательства об отношениях, возникающих в рамках института усыновления (удочерения) в Республике Казахстан и Украине, а также в части рассмотрения вопросов, возникающих на стадии судебного разбирательства по делам об усыновлении (удочерении), в судах указанных государств.

Сравнительно-правовой метод явился основным методом исследования и сопоставления одноименных правовых норм и правоотношений рассматриваемого института.

Результаты и обсуждения

В настоящее время, несмотря на достаточно высокий и постоянно растущий уровень жизни населения во многих государствах, вопросы, связанные с устройством детей, оставшихся без попечения родителей, остаются в перечне наиболее актуальных и требующих неотложного законодательного регулирования.

Различные предпосылки исторического характера, а также факторы современной действительности являются непосредственным объяснением актуальности и насущности рассматриваемых отношений. Сюда можно отнести: высокий уровень смертности населения, недостаточно полноценную социальную политику, которая проводилась в 80–90-х гг. прошлого столетия. При ее осуществлении проблемы материнства, детства, социальных гарантий всевозможной поддержки граждан были взяты во внимание недостаточно.

Ребенок имеет особое правовое положение в обществе и отнесен к обособленной категории субъектов права [5; 87]. В соответствии со ст. 20 Конвенции «О правах ребенка»: «Ребенок, который

временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством» [6].

Говоря об институте усыновления (удочерения) детей, несомненно, следует начинать разговор с рассмотрения и исследования понятия усыновления. Данная категория неоднократно и на протяжении достаточно длительного времени является объектом пристального внимания немалого количества ученых в сфере семейного, гражданского и гражданского процессуального права.

Так, А.М. Нечаева рассматривает усыновление «как форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как административный акт (в настоящее время судебное решение) и как факт, имеющий юридическое значение» [7; 54].

Ю.Ф. Беспалов понимает усыновление «не только как форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, и не только как факт, имеющий юридическое значение, но и как способ, применяемый судом для защиты прав и интересов ребенка (способ принудительной реализации)» [8; 63].

«С точки зрения социологии усыновление — одна из разновидностей социального отцовства и материнства. Однако если права и обязанности усыновителей практически идентичны родительским, то фактические отношения, возникающие в процессе усыновления, не всегда напоминают родительские. В тех случаях, когда ребенок считает усыновителей своими родителями, их отношения не отличаются от родственных. Если ребенок знает о том, что усыновители не его родители, фактические отношения между ними могут быть несколько иными», — писала М.В. Антокольская [9; 288]

Н.В. Летова вовсе не считает нужным обозначать единое понятие «усыновление». Она указывает, что «о понятии усыновления можно говорить в следующих смыслах:

1) усыновление — форма воспитания детей в семье усыновителя, при которой обеспечиваются условия жизни, равные с условиями жизни родных детей. В этом понятии акцентируется внимание на конечной цели — обеспечении ребенку в чужой семье условий, отвечающих той бытовой, психологической, духовной близости, которая существует в родных семьях;

2) усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, — это способ определения юридической судьбы ребенка посредством деятельности государственных, муниципальных органов власти, а также суда, направленный на его устройство в семью усыновителей для воспитания;

3) усыновление — юридический факт, устанавливаемый в судебном порядке и порождающий возникновение комплекса правоотношений, аналогичных по содержанию с родительскими;

4) усыновление — сложная система правоотношений, различных по правовой природе, в которой усыновитель и усыновленный состоят в правоотношениях как между собой, так и с третьими лицами;

5) усыновление — комплексный институт законодательства, содержащий нормы различной отраслевой принадлежности, направленные на регулирование отношений по усыновлению, а также отношений между усыновителем, усыновленным и третьими лицами» [10; 38].

По мнению С.А. Муратовой, «усыновление представляет собой семейное правоотношение между усыновителем и усыновленным, которое по содержанию эквивалентно родительскому правоотношению» [11; 241].

Л.М. Пчелинцева считает, что усыновление рассматривается как «юридический акт, в результате которого между усыновителями (усыновителем) и его родственниками, с одной стороны, и усыновленным ребенком — с другой, возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми, а также их родственниками по происхождению» [12; 511].

Это только малая часть научных воззрений, имеющих место в доктрине семейного права относительно дефиниции «усыновление». Со всеми этими научными воззрениями можно безоговорочно согласиться, но, безусловно, нельзя оставить без внимания взгляд на эту категорию законодателя.

Ранее действовавший Закон Республики Казахстан от 17 декабря 1998 г. «О браке и семье», явившийся первым нормативно-правовым актом, регулирующим семейно-брачные отношения в уже независимом Казахстане, легального определения усыновления не закреплял [13]. Спустя более чем десять лет, созрела необходимость в кардинальном обновлении норм семейно-брачного законодательства и на смену Закону РК «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г. пришел Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. «О браке (супружестве) и семье».

Примечательным является факт, что в действующем нормативно-правовом акте, регулирующем семейно-брачные правоотношения, казахстанский законодатель уже предусматривает легальное

определение категории «усыновление». Так, в ст. 1 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. «О браке (супружестве) и семье» установлено: «Усыновление (удочерение) — правовая форма передачи ребенка (детей) на воспитание в семью на основании судебного решения, в результате которой возникают личные неимущественные и имущественные права и обязанности, приравняемые к правам и обязанностям родственников по происхождению» [3].

Интересным является положение дел относительно общего состояния семейно-брачного законодательства на Украине. В отличие от нормативно-правового акта Республики Казахстан, Семейный кодекс Украины, принятый 10 января 2002 г., действует и в настоящее время. Он, безусловно, подвергался внесению многочисленных изменений и дополнений, но остался «наплаву».

Украинский законодатель уже более двух десятков лет назад закрепил легальное определение усыновления в ст. 207 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. № 2947–III: «Усыновлением является принятие усыновителем в свою семью лица на правах дочери или сына, осуществленное на основании решения суда, кроме случая, предусмотренного статьей 282 настоящего Кодекса» [14].

Очевидно, что Украина здесь оказалась более предусмотрительной. Что касается самого легального определения усыновления, на наш взгляд, казахстанское законодательство в определении термина «усыновление» более корректно указывает, что это именно правовая форма передачи ребенка на воспитание в семью. Украинский законодатель же закрепляет положение о принятии усыновителем в свою семью нового лица. Схожим моментом, объединяющим оба определения, является указание на осуществление усыновления исключительно на основе судебного акта.

Примечательным также является то, что казахстанский законодатель приравнивает понятие «удочерение» к понятию «усыновление», то есть при рассматриваемой нами форме устройства детей разного пола к указанным правоотношениям будут равным образом применяться общие нормы законодательства, существующие в данной сфере. В законодательстве Украины такого положения нами замечено не было. Также следует обратить внимание на то, где в нормативно-правовом акте содержится легальное определение рассматриваемой категории. Так, в Кодексе Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. «О браке (супружестве) и семье» категория «усыновление» содержится в перечне основных понятий (ст.1 п.1.) [3], используемых в указанном Кодексе, а в украинском законе, ввиду отсутствия подобной нормы, данная дефиниция открывает своим содержанием «Главу 18. Усыновление» [14].

Значительные расхождения имеют место в отношении вопроса о лицах, которые подлежат усыновлению. Например, Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. «О браке (супружестве) и семье» предусматривает норму императивного характера, которая содержится в ст. 84 п.1: «Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, рождение которых зарегистрировано в порядке, установленном настоящим Кодексом, и только в их интересах с учетом возможностей обеспечения полноценного физического, психического, духовного и нравственного развития» [3]. На наш взгляд, для придания большей императивности данной норме целесообразно было бы дополнить названную выше статью словом «только» после глагола «допускается».

Пункт 2 ст. 208 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. № 2947–III напротив предусматривает правило, разрешающее «в исключительных случаях усыновление совершеннолетнего лица, не имеющего матери, отца или лишеного их попечения на основе решения суда» [14].

На наш взгляд, подобное мнение украинского законодателя противоречит общим правилам, целям и предназначению института опеки и попечительства в семейном праве, а также института семейно-брачных отношений, в целом. Поскольку оба рассматриваемых нами государства, определяя правовой статус ребенка, считают детьми лиц в возрасте до 18 лет, соответственно по достижении ими указанного возраста, логически отпадает необходимость в представлении законными представителями их прав и интересов.

Что касается лиц, которые могут выступать в качестве усыновителей, то и здесь мнения казахстанского и украинского законодателей немного отличаются друг от друга.

К примеру, ст. 91 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № «О браке (супружестве) и семье» содержит следующее правило: «Усыновителями могут быть совершеннолетние лица, за исключением:

- 1) лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;
- 2) супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 3) лиц, лишенных судом родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;

4) лиц, отстраненных от обязанностей опекуна или попечителя за ненадлежащее выполнение возложенных на него законами Республики Казахстан обязанностей;

5) бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;

6) лиц, которые по состоянию здоровья не могут осуществлять родительские права. Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку или попечительство, патронат, устанавливается уполномоченным органом в области здравоохранения;

7) лиц, не имеющих постоянного места жительства;

8) лиц, придерживающихся нетрадиционной сексуальной ориентации;

9) лиц, имеющих непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления на момент усыновления, а также лиц, указанных в пп. 14) настоящего пункта;

10) лиц без гражданства;

11) лиц мужского пола, не состоящих в зарегистрированном браке (супружестве), за исключением случаев фактического воспитания ребенка не менее трех лет в связи со смертью матери или лишением ее родительских прав;

12) лиц, которые на момент усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный законодательством Республики Казахстан;

13) лиц, состоящих на учетах в наркологическом или психоневрологическом диспансерах;

14) лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено на основании пп. 1) и 2) части первой ст. 35 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан) за уголовные правонарушения: убийство, умышленное причинение вреда здоровью, против здоровья населения и нравственности, половой неприкосновенности, за экстремистские или террористические преступления, торговлю людьми;

15) граждан Республики Казахстан, постоянно проживающих на территории Республики Казахстан, не прошедших психологическую подготовку в порядке, установленном п. 4 настоящей статьи (за исключением близких родственников ребенка)» [3].

Статья 211 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. указывает: «Усыновителем ребенка может быть дееспособное лицо в возрасте не моложе двадцати одного года, за исключением, когда усыновитель является родственником ребенка» [14].

Семейный кодекс Украины, в отличие от семейного законодательства Республики Казахстан, в самостоятельной ст. 212 предусматривает лиц, которые не могут быть усыновителями: «Лица, которые не могут быть усыновителями:

1) ограничены в дееспособности;

2) признаны недееспособными;

3) лишены родительских прав, если эти права не были возобновлены;

4) были усыновителями (опекунами, попечителями, приемными родителями, родителями-воспитателями) другого ребенка, но усыновление было отменено или признано недействительным (были прекращены опека, попечение или деятельность приемной семьи или детского дома семейного типа) по их вине;

5) состоят на учете или на лечении в психоневрологическом или наркологическом диспансере;

6) злоупотребляют спиртными напитками или наркотическими средствами;

7) не имеют постоянного места жительства и постоянного заработка (дохода);

8) страдают болезнями, перечень которых утвержден федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим формирование государственной политики в сфере здравоохранения;

9) являются иностранцами, не состоящими в браке, кроме случаев, когда иностранец является родственником ребенка;

10) были осуждены за уголовные правонарушения против жизни и здоровья, воли, чести и достоинства, половой свободы и половой неприкосновенности лица, против общественной безопасности, общественного порядка и нравственности, в сфере обращения наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, а также за уголовные правонарушения, предусмотренные статьями 148, 150, 150–1, 164, 166, 167, 169, 181, 187, 324, 442 Уголовного кодекса Украины, или имеют непогашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость за совершение других уголовных правонарушений;

11) по состоянию здоровья нуждаются в постоянном постороннем уходе;

12) являются лицами без гражданства;

13) состоят в браке с лицом, в соответствии с пунктами 3–6, 8 и 10 настоящей статьи не может быть усыновителем» [14].

В целом, перечень лиц, не имеющих права быть усыновителями, является в обоих нормативно-правовых актах схожим.

Особое внимание в разрезе сравнения аналогичных норм двух законов, предусматривающих указанный перечень привлекает то, как законодатели определяют лиц, входящих в него. У казахстанского законодателя — это просто совершеннолетние лица, а у украинского — лица, обладающие полной дееспособностью не моложе двадцати одного года.

Разница в возрасте между усыновителем и усыновляемым ребенком тоже не особо отличается. В Украине она составляет 15 лет, а в Республике Казахстан — 16 лет.

В обоих рассматриваемых государствах требуется согласие ребенка на усыновление. Отличие состоит в том, что ст. 218 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. предусматривает правило: «Для усыновления ребенка необходимо его согласие, если он достиг такого возраста и уровня развития, что может ее высказать» [14]. В свою очередь, казахстанский законодатель указывает на конкретный возраст — 10 лет (ст. 95) [3].

На наш взгляд, в современных условиях глобализации, научно-технического прогресса и стремительного развития сегодняшнего общества возможно даже целесообразнее признать норму украинского закона, не указывающего на конкретный возраст ребенка, более правильной. Поскольку нынешние дети значительно опережают как в физическом, так и ментальном развитии своих сверстников, живших лет 20–30 назад. Вероятно, сегодняшний, например, 8-летний ребенок вполне может осознавать всю серьезность происходящего в отношении него усыновления и соответственно согласие, данное им, вполне может быть должным образом оценено и взято во внимание судом, рассматривающим дело.

Что касается случаев, в которых не требуется согласия родителей ребенка на его усыновление, то оба анализируемых закона являются в этом вопросе в большей части схожими.

Так, ст. 94. Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518–IV «О браке (супружестве) и семье» закрепляет правило, в каких случаях не требуется согласия родителей ребенка на его усыновление. «К ним относятся случаи, если родители:

- 1) неизвестны или судом объявлены умершими, признаны безвестно отсутствующими;
- 2) признаны судом недееспособными;
- 3) лишены судом родительских прав;
- 4) не проживают совместно с ребенком и уклоняются от его воспитания и содержания более шести месяцев по причинам, признанным судом неуважительными.

При наличии оформленного в установленном законодательством Республики Казахстан порядке письменного заявления об отказе от ребенка в медицинской организации матери, не состоящей в браке (супружестве), суд не вправе истребовать другие документы, подтверждающие согласие родителей на усыновление» [3].

Аналогичное положение имеет свое закрепление в ст. 219 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. № 2947–III: «1. Усыновление ребенка производится без согласия родителей, если они:

- 1) неизвестны;
- 2) признаны безвестно отсутствующими;
- 3) признаны недееспособными;
- 4) лишены родительских прав в отношении ребенка, который усыновляется;

5) в течение двух месяцев после рождения ребенка не забрали его на воспитание к себе в семью и запись о них в Книге регистрации рождений совершена, согласно ст. 135 настоящего Кодекса.

2. Усыновление ребенка может быть произведено без согласия совершеннолетних родителей, если судом будет установлено, что они, не проживая с ребенком более шести месяцев без уважительных причин, не проявляют в отношении его родительской заботы, не воспитывают и не содержат его» [14].

Порядок усыновления ребенка в Республике Казахстан идентичен порядку усыновления детей в Украине.

Оба государства законодательно закрепляют рассмотрение и разрешение гражданских дел об усыновлении (удочерении) ребенка в гражданском процессуальном законодательстве в рамках особого производства.

В качестве небольшого отличия можно указать на то, что украинский гражданский процессуальный кодекс определяет особое производство как отдельное производство, закрепив легальное его определение в ст. 293 ГПК Украины от 18 марта 2004 г. № 1618–IV: «Отдельное производство — это вид неискового гражданского судопроизводства, в порядке которого рассматриваются гражданские дела о подтверждении наличия или отсутствия юридических фактов, имеющих значение для охраны прав, свобод и интересов лица или создания условий осуществления им личных неимущественных или имущественных прав или подтверждения наличия или отсутствия неоспариваемых прав» [15]. И в пункте втором этой же статьи имеет место закрепление дел об усыновлении как категории дел, подлежащих рассмотрению в рамках указанного вида гражданского судопроизводства.

В казахстанском гражданском процессуальном Законе гл. 33 содержит все основные положения, предусматривающие порядок рассмотрения и разрешения дел об усыновлении, и это тоже одна из многочисленных категорий гражданских дел, которые подлежат рассмотрению в суде в рамках особого производства [16].

Правила подсудности по делам об усыновлении (удочерении) ребенка в Казахстане и Украине одинаковые. В обоих государствах заявление об усыновлении или удочерении ребенка подается заявителем в суд по месту жительства усыновляемого лица.

Оба нормативно-правовых акта, регулирующих семейно-брачные отношения как в Республике Казахстан, так и в Украине, закрепляют правило о тайне усыновления. В связи с этим ст. 19 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377–V и ст. 7 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 г. № 2947–III предусматривают изъятие из принципа гласности, которое предполагает рассмотрение гражданских дел об усыновлении (удочерении) ребенка в закрытом судебном заседании [15, 16]. Следует обратить внимание на тот факт, что императивное правило о рассмотрении гражданских дел об усыновлении в закрытом судебном заседании было внесено в ГПК РК Законом Республики Казахстан от 20 декабря 2021 г. № 84–VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров» [17]. Таким образом, ст. 19 ГПК РК была приведена в соответствие со ст. 314 ГПК РК.

Общеизвестно, что от правильной подготовки дела к судебному разбирательству зависит то, насколько продуктивно пройдет само судебное разбирательство и, как следствие, будет вынесено законное и обоснованное решение. По этой причине нельзя игнорировать данную подготовительную стадию гражданского процесса, тем более что она общепризнанно является стадией обязательного характера в гражданском процессе.

Так, в рамках подготовки дела к рассмотрению судья должен разрешить все основные вопросы и совершить все необходимые действия процессуального характера, перечисленные в ст. 312 ГПК Украины [15] и ст. 313 ГПК Республики Казахстан [16].

Гражданские дела об усыновлении рассматриваются при условии обязательного участия в судебном заседании некоторых лиц.

Статья 314 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан закрепляет правило, согласно которому: «Дела об усыновлении ребенка суд рассматривает с обязательным участием самих усыновителей (усыновителя), представителей органа, осуществляющего функции по опеке или попечительству.

В необходимых случаях суд может привлечь к участию в деле родителей (родителя) или иных законных представителей усыновляемого ребенка, его родственников и других заинтересованных лиц, а также самого ребенка, достигшего возраста десяти лет» [16].

В свою очередь, ст. 313 Гражданского процессуального кодекса Украины предусматривает похожее правило:

«1. Суд рассматривает дело об усыновлении ребенка с обязательным участием заявителя, органа опеки и попечительства или уполномоченного органа исполнительной власти, а также ребенка, если он по возрасту и состоянию здоровья осознает факт усыновления, с вызовом заинтересованных и других лиц, суд признает необходимым допросить.

2. Суд рассматривает дело об усыновлении совершеннолетнего лица с обязательным участием заявителя (заявителей), усыновляемого лица, с вызовом заинтересованных и других лиц, которых суд признает необходимым допросить» [15].

Проанализировав указанные выше нормы, очевидно, что украинский законодатель не предусматривает необходимости и возможности закрепления правила о привлечении к участию в деле родителей или иных законных представителей ребенка, подлежащего усыновлению, а также его родственников. А ведь в некоторых случаях без участия в судебном заседании указанных лиц действительно будет сложно принять правильное решение в таком деле, поскольку на кону жизнь и судьба усыновляемого лица.

Как мы отмечали ранее, на наш взгляд, в современных условиях можно с уверенностью рассмотреть возможность привлечения ребенка, подлежащего усыновлению к участию в рассмотрении гражданского дела об усыновлении, даже если он не достиг еще 10-летнего возраста.

Ранее в Республике Казахстан гражданские дела об усыновлении ребенка также рассматривались с обязательным участием прокурора. С принятием Закона Республики Казахстан от 11 июля 2017 г. № 91–VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан», это правило было упразднено [18]. Получается, что теперь с внесением данного изменения, к этому правилу можно обратиться в соответствии с нормой диспозитивного характера, предполагающей случаи, когда необходимость участия прокурора будет признана судом (ст. 54 ГПК РК) [16].

В обоих нормативно-правовых актах говорится, что после рассмотрения заявления суд принимает решение о его удовлетворении или отказе в удовлетворении.

В части вынесения судом решения по рассмотренному делу об усыновлении есть различия, заключающиеся в том, что ст. 315 ГПК Республики Казахстан устанавливает 3-дневный срок со дня вступления решения в законную силу, в течение которого Выписка из решения суда должна быть направлена в орган, осуществляющий государственную регистрацию актов гражданского состояния, по месту вынесения акта суда, а также в орган, выполняющий функции по опеке или попечительству, по месту вынесения судебного решения. В свою очередь ГПК Украины направления выписки из решения суда в орган, осуществляющий функции по опеке или попечительству, и никаких сроков для совершения подобных действий не предусматривает.

Что касается правовых последствий усыновления, то они как в Республике Казахстан, так и в Украине идентичные и наступают как только судебное решение, вынесенное по данному делу, вступает в законную силу.

Выводы

На сегодняшний день семейно-брачное и гражданско-процессуальное законодательство как Республики Казахстан, так и Украины содержат все необходимые нормы и правила, касающиеся основных положений института усыновления (удочерения) ребенка.

Следует обратить внимание на то, что Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 г. и Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 г., по сравнению с аналогичными нормативно-правовыми актами Республики Казахстан, несмотря на то, что неоднократно подвергались внесению изменений и дополнений, с момента их принятия до настоящего времени остаются действующими. И некоторые положения относительно правоотношений, возникающих в процессе усыновления (удочерения) детей, закреплены в них уже более двух десятков лет. Причем, в начале 2000-х гг., когда шло становление национального законодательства независимой Украины, имели место бурные дискуссии относительно целесообразности принятия отдельного нормативно-правового акта в сфере семейного права. После длительных обсуждений было принято решение о необходимости принятия Семейного кодекса Украины. Он был принят 10 января 2002 г., но вступил в силу 1 января 2004 г. одновременно с Гражданским кодексом Украины. В свою очередь, в Республике Казахстан становление национального законодательства в сфере семейного и гражданского процессуального права, в том числе норм, регулирующих правоотношения института усыновления (удочерения) ребенка, проходило в несколько этапов.

С учетом сегодняшнего состояния общества, развития научно-технического прогресса, думается, что в качестве положительного примера, имеющего законодательное закрепление в Семейном кодексе Украины, относительно согласия ребенка на усыновление, следовало бы рассмотреть в казахстанском законодательстве возможность изменения нормы, указывающей на получение согласия ребенка, подлежащего усыновлению в Республике Казахстан, достигшего 10-летнего возраста, на получение согласия усыновляемого, возраст и уровень ментального развития которого позволит осознавать всю

серьезность совершаемого в отношении него усыновления без прямого указания полных 10 лет, то есть возможно и более раннего возраста.

Проанализировав нормативно-правовые акты Республики Казахстан и Украины, регулирующих общественные отношения в сфере института усыновления (удочерения) ребенка, хочется отметить, что объединяет законодательство обоих государств в рассматриваемой сфере, конечно, общая цель, которую преследует институт усыновления, а именно: создание благоприятных условий для усыновляемого ребенка в целях его гармоничного развития в рамках устройства его в семью усыновителя путем закрепления данного статуса через вынесение судебного акта.

Список литературы

- 1 Синтетическая философия Герберта Спенсера. The synthetic philosophy by Herbert Spencer: в сокращенном изложении Говарда Коллинза / [пер. с англ. П.В. Мокиевского]. — Киев: Ника-центр; Вист-С, 1997. — 510 с.
- 2 Парсонс Талкотт. О социальных системах / Талкотт Парсонс. — М.: Изд-во: «Академический проект», 2002. — 832 с.
- 3 Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518–IV «О браке (супружестве) и семье» (с изм. и доп. по состоянию на 08.04.2023 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748
- 4 Арутюнян Г.М. Правовое регулирование усыновления в Российской Федерации / Г.М. Арутюнян // Гражданское право. — 2013. — № 2. — С. 18.
- 5 Синцов Г.В. Актуальные вопросы частного и публичного права в современных условиях: моногр. / Г.В. Синцов, А.В. Сабаева, С.С. Бабанян и др.; под ред. Г.В. Синцова. — Пенза: Изд-во ПГУ, 2015. — 162 с.
- 6 Конвенция о правах ребенка, принятая Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
- 7 Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России: история и современность / А.М. Нечаева. — М.: Дом, 1994. — 176 с.
- 8 Беспалов Ю.Ф. Защита гражданских и семейных прав ребенка в РФ / Ю.Ф. Беспалов. — М.: «Ось-89», 2004. — 192 с.
- 9 Антокольская М.В. Семейное право: учеб. / М.В. Антокольская. — 2-е изд., перераб и доп. — М.: Юристъ, 2004. — 688 с.
- 10 Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы / Н.В. Летова. Науч. конс.: Р.П. Мананкова. — М.: Волтерс Клувер, 2006. — 256 с.
- 11 Муратова С.А. Семейное право: учеб. / С.А. Муратова. — М.: Изд-во «Эксмо», 2004. — 448 с.
- 12 Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учеб. для вузов / Л.М. Пчелинцева. — М.: Норма, 2006. — 704 с.
- 13 Закон Республики Казахстан «О браке и семье» от 17 декабря 1998 г. № 321. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 26 декабря 2011 г. № 518–IV. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000321_.
- 14 Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 года № 2947-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.01.2022 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418309&doc.
- 15 Гражданский процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 года № 1618–IV (с изм. и доп. по состоянию на 12.01.2023 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418564.
- 16 Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 377–V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп. по состоянию на 08.04.2023 г.). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053.
- 17 Закон Республики Казахстан от 20 декабря 2021 г. № 84–VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39218292.
- 18 Закон Республики Казахстан от 11 июля 2017 г. № 91–VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39427968.

Л.Р. Алиева, Е.Н. Ключева

Қазақстан Республикасы мен Украинаның бала (қыз) асырап алу туралы заңнамасының кейбір ережелерін салыстырмалы-құқықтық талдау

Мақалада Қазақстан Республикасы мен Украинадағы бала (қыз) асырап алу институтының кейбір ерекшеліктері қарастырылған. Авторлар «асырап алудың» заңды ұғымына, азаматтық сот ісін жүргізуде баланы асырап алу (асырап алу) ісіне қатысатын тұлғалардың құрамына талдау жасайды. Мемлекеттердің әрқайсысының заңнамасына сәйкес бала асырап алуға жататын адамдар және бала асырап алушы ретінде әрекет ете алатын адамдар туралы мәселелер қаралған. «Бала асырап алу» анықтамасына қатысты доктриналық дереккөздерде бар әртүрлі ғылыми көзқарастарға тоқталған. Авторлар қарастырылып отырған институттың кейбір ұқсас ережелері бойынша қазақстандық және украиндық заңнама нормаларында әлі де белгілі бір айырмашылықтар бар екеніне назар аударады. Қазақстан Республикасы мен Украина соттарында баланы (қызды) асырап алу туралы істерді қарау тәртібін регламенттейтін құқықтық нормаларға талдау жүргізілген. Мақаланың әдіснамалық негізін диалектикалық, жүйелік, салыстырмалы-құқықтық, нормативтік және танымның басқа әдістері құрайды. Қатынастардың осы саласын реттейтін негізгі халықаралық-құқықтық актілердің нормалары назарға алынды. Сонымен қатар, бала асырап алуға келісім алу үшін Қазақстан Республикасында асырап алуға жататын баланың жасын 10-жасқа дейін төмендету мүмкіндігі туралы мәселе қаралған.

Кілт сөздер: бала (қыз) асырап алу, бала құқықтары, бала асырап алушы, асырап алынған, бала (қыз) асырап алу туралы заңнама, бала (қыз) асырап алу туралы азаматтық істер, Қазақстан Республикасы, Украина.

L.R. Aliyeva, Ye.N. Klyuyeva

Comparative legal analysis of certain provisions of the legislation of the Republic of Kazakhstan and Ukraine on the adoption of a child

In the framework of this research, some features of the institution of adoption of a child in the Republic of Kazakhstan and Ukraine are considered. The authors analyze the legal concept of “adoption”, the composition of the persons involved in the adoption of a child in civil proceedings. Questions about persons who are subject to adoption and persons who may act as adoptive parents according to the legislation of each of the states are considered. Attention was paid to various scientific views available in the doctrinal sources regarding the definition of “adoption”. The authors draw attention to the fact that, according to some similar provisions of the institution under consideration, there are still certain differences in the norms of Kazakhstan and Ukrainian legislation. The analysis of legal norms regulating the procedure for considering cases of adoption of a child in the courts of the Republic of Kazakhstan and Ukraine was conducted. The methodological basis of this scientific work was a dialectical, systemic, comparative legal, normative and other methods of cognition. The norms of basic international legal acts governing this area of relations are taken into account. The article also discusses the possibility of reducing the age of 10, the child to be adopted in the Republic of Kazakhstan in order to receive his consent to adoption.

Keywords: adoption of a child, child’s rights, adoptive parents, adopted, legislation on adoption, civil cases on adoption of a child, the Republic of Kazakhstan, Ukraine.

References

- 1 Kollinz, G. (1997). Sinteticheskaia filosofia Gerberta Spensera [Synthetic philosophy by Herbert Spencer]. (P.V. Mokievski, Transl.). Kiev: Nika-tsentr; Vist-S [in Russian].
- 2 Talkott, P. (2002). O sotsialnykh sistemakh [About social systems]. Moscow: Izdatelstvo «Akademicheskii proekt» [in Russian].
- 3 Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 26 dekabria 2011 goda N 518-IV «O brake (supruzhestve) i seme» [Code of the Republic of Kazakhstan “On Marriage (Matrimony) and Family”]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748 [in Russian].
- 4 Arutjunjan, G.M. (2013). Pravovoe regulirovanie usynovleniia v Rossiiskoi Federatsii [Legal regulation of adoption in the Russian Federation]. *Grazhdanskoe pravo — Civil law*, 2, 18 [in Russian].
- 5 Sincov, G.V., Sabaeva, A.V., & Babanjan, S.S. (2015). Aktualnye voprosy chastnogo i publichnogo prava v sovremennykh usloviakh [Actual issues of private and public law in modern conditions]. Penza: Izdatelstvo Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta [in Russian].

6 Konvencsiia o pravakh rebenka, priniataia Rezoliutsiei 44/25 Generalnoi Assamblei ot 20 noiabria 1989 goda [Convention on the Rights of the Child, adopted by General Assembly resolution 44/25 from November 20, 1989]. *un.org/ru*. Retrieved from https://un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml [in Russian].

7 Nechaeva, A.M. (1994). *Okhrana detei-sirot v Rossii: istoriia i sovremennost* [Protection of orphans in Russia: History and modernity]. Moscow: Dom [in Russian].

8 Bespalov, Yu.F. (2004). *Zashchita grazhdanskikh i semeinykh prav rebenka v RF* [Protection of civil and family rights of the child in the Russian Federation.]. Moscow: «Os–89» [in Russian].

9 Antokolskaja, M.V. (2004). *Semeinoe pravo* [Family law]. Moscow: Yurist [in Russian].

10 Letova, N.V. (2006). *Usynovlenie v Rossiiskoi Federatsii: pravovye problemy*. Nauchnyi konsultant: R.P. Manankova [Adoption in the Russian Federation: legal problems]. Moscow: Volters Kluver [in Russian].

11 Muratova, S.A. (2004). *Semeinoe pravo* [Family law]. Moscow: Izdatelstvo «Eksmo» [in Russian].

12 Pchelinceva, L.M. (2006). *Semeinoe pravo Rossii* [Family law of Russia]. Moscow: Norma [in Russian].

13 Zakon Respubliki Kazakhstan «O brake i seme» ot 17 dekabria 1998 goda N 321 [Law of the Republic of Kazakhstan “On Marriage and Family”]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000321> [in Russian].

14 Semeinyi kodeks Ukrainy ot 10 yanvaria 2002 goda N 2947–III [Family Code of Ukraine]. *continent-online.com*. Retrieved from https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418309 [in Russian].

15 Grazhdanskii protsessualnyi kodeks Ukrainy ot 18 marta 2004 goda N 1618-IV [Civil Procedural Code of Ukraine]. *continent-online.com*. Retrieved from https://continent-online.com/Document/?doc_id=30418564 [in Russian].

16 Kodeks Respubliki Kazakhstan ot 31 oktiabria 2015 goda N 377–V «Grazhdanskii protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan» [Code of the Republic of Kazakhstan of October 31, 2015 N 377-V “Civil Procedural Code of the Republic of Kazakhstan”]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053 [in Russian].

17 Zakon Respubliki Kazahstan ot 20 dekabria 2021 goda N 84–VII «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazahstan po voprosam sovershenstvovaniia grazhdanskogo protsessualnogo zakonodatelstva i razvitiia institutov vnesudebnogo i dosudebnogo uregulirovaniia sporov» [Law of the Republic of Kazakhstan “On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the improvement of civil procedural legislation and the development of institutions of extra-court and pre-trial disputes”]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39218292 [in Russian].

18 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 11 iulia 2017 goda N 91-VI «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazahstan po voprosam ikh privedeniia v sootvetstvie s normami Konstitutsii Respubliki Kazahstan» [The Law of the Republic of Kazakhstan “On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on their issues of bringing them in line with the norms of the Constitution of the Republic of Kazakhstan”]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39427968 [in Russian].